

Двадцать пять лет работы в Малом театре — это огромный опыт жизни и творчества. Народная артистка СССР Э. Быстрицкая на этой сцене стала большим мастером. Вспоминаются теперь первые сценические шаги.

— **СТУДЕНТКОЙ** Киевского театрального института им. Карпенко-Карого я впервые увидела спектакли Малого театра. Со ступенек галерки услышала прекрасные голоса В. Пашенной, Е. Турчаниновой, Д. Зеркаловой, Е. Шатровой, К. Зубова, М. Жарова, И. Ильинского... До сих пор вижу перед собой магнитический взгляд Е. Гоголевой в «Варварах», ощущаю масштаб могучих человеческих личностей. Я испытала настоящее потрясение, была зачарована высочайшим искусством, правдой мысли и чувства. Как о немислимом счастье, мечтала оказаться когда-нибудь рядом с этими людьми на сцене...

После института получила назначение в Вильнюс, работала там несколько лет. Но когда на экраны страны появилась «Неоконченная повесть», а затем «Тихий Дон», ко мне пришел первый настоящий успех и определенная известность, я решила, что настал час исполнения самых сокровенных желаний. Не в моем характере ждать, пока они исполнятся сами собой. Выслушав меня, директор Малого театра Михаил Иванович Царев сказал, что сможет дать ответ через неделю. И ровно через две недели я получила приглашение в труппу, а вместе

с ним — главную роль пьесы О. Уайльда «Веер леди Уиндермиер».

— **Как проходила работа над ролью?**

— На репетициях мне сначала было очень тяжело. Не сразу понимала, чего ждут от меня режиссер и партнеры. Надо было «попасть в тон», понять специ-

партнерство с Михаилом Царевым в «Иванове» и горьковском «Старике», в «Маскараде», драму Лермонтова, как и «Бешеные деньги» Островского, ставил замечательный режиссер Л. Варпаховский. Очень важен был для меня ввод в спектакль «Волки и овцы», когда я готовила роль Глафиры как бы в поле-

творческом цехе. Большое счастье — жить в таком коллективе.

— **Но, по-моему, в юности вы задумывались о другой профессии...**

— Более того — занималась ею. Это было во время войны, заставшей нашу семью в Нежине, неподалеку от моего родного Киева.

тельные броски вслед за частями Красной Армии, бомбежки, обстрелы... Этим летом, во время гастролей в Донбассе, снова увидела места, памятные с военных лет. Была взволнована до слез и снова думала о том, как много значила в моей человеческой, творческой судьбе далекая, трудная юность.

циально выбрала заочное отделение, чтобы заниматься с теми, кто уже работает в театре. Общение с учениками, молодежью приносит мне ощущение современности, знание многих проблем театральной практики. Мне же хочется расширить их творческие возможности, кругозор, воспитать хороший вкус.

команды. Потом побывала на тренировке. Одна из спортсменок привлекла мое особенное внимание, и я сказала тренеру, что эта не знакомая мне девушка, кажется, должна занять на предстоящем чемпионате самое высокое место. Предсказание вышло, на удивление, точным. Ныне имя киевлянки Ирины Дерюгиной известно всем любителям спорта. Я сама занималась гимнастикой, увлеклась хореографией. Тогда-то мне и предложили пост президента. Исполняя эти непростые обязанности с большим удовольствием.

— **А что нового в вашем любимом виде спорта?**

— Как известно, художественная гимнастика впервые включена в олимпийскую программу. Кстати, по инициативе нашей федерации. Значит, впереди — гимнастический помост Лос-Анджелеса-84. Важным этапом подготовки станет нынешней осенью мировой чемпионат во французском Страсбурге. У нас сильные соперницы, предстоит очень серьезная борьба. Поэтому возросли тренировочные нагрузки, увеличилось число командных сборов. Художественная гимнастика постоянно обновляется, становится более сложной. Надо быть на уровне современных требований, чтобы рассчитывать на медали Олимпиады. Впрочем, такое пожелание можно отнести и театральному искусству.

Вел беседу
А. ВОЛЧАНСКИЙ.

ИНТЕРВЬЮ «МК»

ЭЛИНА БЫСТРИЦКАЯ: НЕ ОСТАНАВЛИВАТЬСЯ

фику ансамблевой игры Малого театра. Затем — от донской казачки Аксиньи уйти к совершенно противоположной характерности, органике, пластике, свойственным моей новой героине — молодой английской леди... Были моменты отчаяния, неверия в свои силы. Как я благодарна товарищам за поддержку, умение и желание помочь в любую минуту, за их неоценимое терпение! К премьерере я чувствовала себя в полной готовности. Не буду говорить о реакции зрителей, скажу только, что спектакль этот держался в репертуаре более 10 лет...

— **Что за эти четверть века было наиболее важным, значительным для вас в Малом театре?**

— Важнейшими, этапными событиями своей биографии я считаю встречи с выдающимися режиссерами и артистами. Например, работу с Борисом Бабочкиным над спектаклем «Дачники», где я играла Юлию Филипповну,

мике с предыдущей исполнительницей. Сейчас определенный этап жизни связываю со спектаклем «Без вины виноватые», образом Отрадиной - Кручининой. Вообще работа над характерами Островского всегда воспринимаю как-то особенно. Этот драматург дает прекрасную школу для актера. Думаю, что мы еще не в полной мере оценили его достоинства. По-моему, нам играть Островского так же необходимо, но и так же сложно, как, скажем, англичанам — Шекспира...

В Малом театре можно научиться всему, о чем может мечтать артист, прийти к высотам мастерства. Надо только сильно желать этого и не останавливаться на полпути. А учиться можно почти у каждого — от маститых актеров старшего поколения до начинающей молодежи. Малый театр богат талантливыми, интересными людьми. Их найдешь повсюду, причем не только в так называемом

Отец, военный врач, служил в госпитале. Там же работала и мама. Естественно, профессия родителей привлекала меня, хотелось заниматься медициной, поэтому в свои двенадцать - тринадцать лет я уже кое-что знала и могла. И призыв «Что ты сделал для фронта?» восприняла как прямое обращение к себе. Ведь это касалось всех, независимо от возраста. Сама пошла к госпитальному начальству, попросила взять на работу. «Что ты умеешь, девочка?». — «Все, что надо». Поначалу определили в библиотеку. Носила книги раненым, читала вслух, писала письма под диктовку. Одно-временно училась на курсах медсестер. По малолетству зачислить в персонал меня сразу не могли, но, поскольку людей не хватало, разрешили помогать в лаборатории. Вот так — лаборанткой, санитаркой фронтового сортировочного звукогоспиталя я и прошла дорогами войны. Жизнь на колесах, стреми-

Это была судьба нашего поколения.

— **Существует такое понятие — своя тема в искусстве. Что вы считаете своей темой?**

— Если выделить нечто основное в моих сценических работах, то, очевидно, речь может пойти о различных аспектах такого сложного явления, как женская любовь. Она выступает в самых неожиданных обличьях, живет в героинях несхожего темперамента, социального происхождения, судьбы... Но для меня это чувство остается главным предметом художественного исследования. Со временем тема может трансформироваться, приобретать новые повороты. От этой темы актрисе уйти невозможно. Она — на всю жизнь.

— **Пожалуйста, несколько слов о вашей педагогической деятельности...**

— Вот уже 4 года я преподаю в ГИТИСе им. Луначарского, руковожу курсом актерского факультета. Спе-

Примером у меня немало — и в памяти, и в сегодняшнем дне Малого театра. А образом преподавателя служит мне старейшая деятельница советской сцены, режиссер и педагог, профессор ГИТИСа, народная артистка РСФСР Мария Осиповна Кнебель.

— **Привлекает ли вас режиссура?**

— В занятиях со студентами приобретаю некоторый режиссерский опыт, хотя отдаю себе отчет, что еще не готова к самостоятельной постановке целого большого спектакля. Надеюсь, что это главным предметом художественного исследования. Со временем тема может трансформироваться, приобретать новые повороты. От этой темы актрисе уйти невозможно. Она — на всю жизнь.

— **Одна из ваших общественных забот — руководство Федерацией художественной гимнастики СССР. Как началось у вас это увлечение?**

— Несколько лет назад участвовала в концерте для гимнасток нашей сборной